

Татьяна Юхнавец: «Я пытаюсь показать, как можно сделать жизнь радостнее» | Tatsiana Yukhnavets: «J'essaie de montrer comment on peut rendre la vie plus joyeuse»

Author: Заррина Салимова, [Берн-Люцерн](#) , 17.04.2024.

Художница Татьяна Юхнавец – «странная» женщина, волшебница, язычница... Фото из архива героини

Предлагаем вашему вниманию интервью с живущей в Люцерне художницей, которая

«стирает» слухи, шьет юбки-обереги и «вышивает» боль прочь.

|

Voici un entretien avec une artiste vivant à Lucerne qui «lave» les rumeurs, coud des jupes protectrices et «brode» la douleur.

Tatsiana Yukhnavets: «J'essaie de montrer comment on peut rendre la vie plus joyeuse»

Работы [Татьяны Юхнавец](#) привлекли наше внимание еще несколько лет назад. Постоянная участница проходящего в Берне и организуемого межконфессиональной городской церковью Offene Kirche Фестиваля культур, она каждый год представляла интересные текстильные проекты, так или иначе связанные с главным объектом всего ее творчества – женщиной. Татьяна работает в техниках вышивки и коллажа, а также пишет эссе, биографии и рассказы. Ее работы выставлялись, среди прочего, в берлинской галерее Hazegallery, пражском музее Villa Rothmayer Garden, петербургской галерее Arton Gallery, римском арт-центре Centro D'arte e Cultura Verum, варшавской галерее Start, базельском культурном центре Basel Art Center и даже в Collage Art Park в Джакарте. Белоруска по национальности, Татьяна родилась во Владивостоке в 1975 году. Имеет медицинское образование. В Швейцарию, где она живет и работает уже более двадцати лет, ее привела любовь. О том, что ее вдохновляет и лежит в основе ее творчества, мы и побеседовали с Татьяной.

Татьяна, когда я готовилась к интервью, то, естественно, искала информацию о Вас в интернете. И первое, что нашлось в Google, – это заметка на сайте группы госпиталей Lindenhofgruppe о специалисте по анестезии по имени Татьяна Юхнавец. Это же Вы?!

Да, это я. Вот не хотела об этом говорить, но все же это тоже часть моей жизни (смеется). Анестезиология – моя вторая жизнь, то есть мои коллеги не знают, что я профессионально занимаюсь искусством. А люди из мира искусства не знают, что у меня есть образование в сфере анестезиологии. Будем говорить прямо: там я зарабатываю деньги, а здесь я могу воплощать все свои самые безумные творческие проекты, идеи и мечты.

В каком-то смысле эти две деятельности тесно связаны. Анестезия избавляет людей от боли физической, а искусство – от душевной.

Вы правильно заметили, и я поддерживаю такой подход. В своем искусстве я стараюсь дать какие-то такие отправные точки, чтобы облегчить повседневность или, как Вы верно сказали, душевные страдания. Не моя задача – проводить терапию и лечить людей, но я пытаюсь показать, как можно сделать жизнь легче, приятнее, радостнее, спокойнее, уютнее.

Проект «Боль»: боль вышита тонкими красными шелковыми нитками, переживания показаны бусинами, слезы — красными акварельными каплями

А откуда вообще началось Ваше увлечение вышивкой и коллажем?

Это произошло спонтанно. Коллажем я стала заниматься в 2012 году, когда начала посещать специализированные курсы и лекции. На тот момент я переживала очень серьезную травму в моей жизни. Когда происходит какое-то травмирующее событие, у человека есть два выхода: либо впасть в депрессию, либо сделать что-то особенное. Я решила, что депрессия – это совсем уж банально и просто. Интереснее было бы заняться делом. Я начинала с рисунка и из него ушла в коллаж, попытавшись рассказать историю в картинках. К счастью, мои работы заметила одна галеристка и предложила мне сделать выставку. Так все и началось. Просто потому, что я могу заниматься тем, чем хочу, не думая о том, как мне заработать деньги, у меня все и сложилось: спрос, интерес и небольшая художественная карьера.

То есть искусство Вас в какой-то момент спасло?

Да, это была определенная терапия.

А теперь Вы помогаете другим.

Я на это надеюсь!

То, чем Вы занимаетесь, очень актуально. Текстиль в целом и вышивка в частности долгое время занимали второстепенное место в истории искусства. Это было что-то «женское», декоративное и прикладное. Как бы ненастоящее. Но сейчас этот взгляд кардинально меняется. Ведущие музеи и такие крупные события в мире искусства, как Венецианская биеннале, уделяют огромное внимание текстильным арт-объектам, особенно сделанным женщинами, а в университетах имена художниц и женщин-историков текстильного искусства возвращаются из небытия. С чем, на Ваш взгляд,

связан такой разворот?

Текстильное искусство существует очень давно, но Вы абсолютно правы, раньше не было такого бума и интереса у зрителя. Это считалось прикладным искусством и поделочной работой. Почему сейчас вышивка стала актуальной? Посмотрим на это с исторической точки зрения. Когда раньше люди собирались, чтобы вышивать в тесном кругу – с песнопениями, рассказами, посиделками, особенно в славянской культуре? Когда что-то происходило. Тогда начинали вышивать в надежде на то, что это поможет исправить ситуацию и прекратить какие-то страшные вещи. Вышивали, чтобы помолиться богам, чтобы, в конце концов, все было хорошо. Я думаю, сейчас это актуально, потому что мы все желаем, чтобы все наладилось.

То есть в нас говорит генетическая память?

Наверное, это на подсознательном уровне происходит, особенно в нашей культуре.

В Вашем творчестве действительно активно присутствуют славянские мотивы. У Вас, например, были чудесная серия вышивок «Славянские ноги» и коллажи на тему белорусских мифов. А что Вам как художнице дает это обращение к корням?

Когда человек переезжает в другую страну, он начинает задавать себе вопрос: а кто же я? Я уже как бы не свой на родине. А здесь я еще не свой и, возможно, не буду своим. Но тогда кто же я? Откуда я? Где мои корни? К каким группам я себя отношу? Когда я об этом думаю, мне вспоминаются летние каникулы у бабушки, вышиванки, какие-то поделочные работы у дедушки. Я это впитала с молоком матери. Шаг за шагом я стала изучать орнаменты и символы вышивки, все больше и больше понимая, что мне это очень близко, и, более того, я как будто уже это все знаю. Некоторые называют меня язычницей или волшебницей. Но это не так. Это просто интерес, уважение и дань своим корням.

Серия «Славянские ноги»

У меня, кстати, есть отдельная серия работ, где я попыталась сделать коллажную вышивку на ткани, показывая течение реки. Этим я хотела показать, что иногда просто нужно что-то отпустить, как раньше отпускали белье, когда стирали его в реке – и река сама тебя выведет туда, куда нужно, несмотря на все проблемы и сложности.

К слову, о белье. У Вас был интересный проект «Постиранное белье», когда на чистых белых измятых простынях «расцвели» аппликации из цветов. Расскажите о нем подробнее.

Да-да, это как раз серия вышивок о реках. Нам неприятно, когда за нашей спиной, а иногда даже нам в лицо, говорят злые вещи. Можно обозлиться, впасть в агрессию, нанести ответный удар. А можно просто что-то вышить и таким способом уйти от негативных эмоций. Иногда из самого плохого получаются вот такие красивые узоры и цветы. Постиранные вещи – это метафора сплетен.

... которые Вы буквально «постирали»?

Да. Иногда просто стоит грязное белье постирать, и все будет хорошо.

Серия «Постиранное белье»

Продолжим «славянскую» тему. На прошлогоднем Фестивале культур Ваша юбка-оберег заняла второе место. Это оберег от чего?

Юбка стала создаваться два года назад, когда мы только получили все эти неприятные известия... Как с этим бороться? Я решила вести дневник, но не просто записывать слова в тетрадку, а каждый день выбирать эмоцию, которая меня особенно волновала, и вышивать ее на юбке. Я делала это один месяц: на юбке получилось 30 аппликаций-историй.

Какие, например?

Одна из вышитых на юбке историй была связана с волновавшим меня вопросом: как же будет жить моя дочь? В целом, когда я представляю какой-то объект на выставке, я не рассказываю о нем и могу только дать ориентиры, не навязывая свое мнение и предоставляя зрителю возможность увидеть что-то свое, самому что-то прочувствовать. К слову, в славянской культуре нельзя шить обереги самому себе – только кому-то другому. Поэтому я как художница сделала оберег себе как человеку, как женщине. Я эту юбку ношу, как и многие свои объекты. Некоторые объекты куплены, люди тоже их надевают на себя как оберег. Некоторые даже приносят свои вещи, рассказывают истории и просят вышить для них оберег на готовой одежде.

Юбка-оберег

Вы принимали участие в недавно завершившейся в Берне пасхальной выставке Kunst kreuzt Weg. Это был своеобразный альтернативный «крестный путь» в общественном пространстве города с 15 станциями-«страстями», которые художники разных жанров и культур должны были по-своему интерпретировать. Вы сделали вышитую фату и платье с фатиновой юбкой. Но многие смогли их увидеть только на фото, потому что их украли!

Я работала над этой темой целый год. Фата всегда была символом женственности, нежности и чистоты. Молодые невесты покрывали головы в знак своей покорности, невинности. Во многих странах считалось, что этот аксессуар защищает девушку от злых духов и сглаза. На Востоке девушки покрывали голову шелком, кружевом, другими тканями, отсюда традиция распространилась в Древнюю Грецию и Рим. В нашей культуре покрывало появилось только после 10 века. Первоначально фата полностью скрывала от посторонних глаз и была изготовлена из плотной ткани – это была защита от сглаза, чтобы ничего плохого не случилось. Меня заинтересовала эта тема: можно покрыться какой-то тканью, окунуться в нее, защититься от всего неприятного, укрыться, спрятаться. Я сделала четыре работы: две из них висели в церкви Offene Kirche на Фестивале культур, а две – в городе в рамках выставки Kunst kreuzt Weg. Прошел вернисаж, и на следующий день работ уже не было, причем украли только мои! Я сначала расстроилась, но потом подумала, что если кто-то

повесил их у себя дома, то это же здорово. Ну вот нет у человека возможности купить работы, и он поступил так. Но если это акт вандализма, если кто-то просто выбросил их в мусорку, то мне было бы очень жалко, конечно.

Слева: посвященная фате инсталляция. Справа: копия, появившаяся после того, как работы были украдены.

Надеемся, что кто-то даже выйдет замуж в этом наряде! У Вас много работ из тюля и фатина. Вы сказали, что фата всегда была символом чистоты. С другой стороны, это тоже часть патриархальной системы, которая навязывает женщине, какой она должна быть, и ждет от нее определенного поведения. С третьей стороны, вуаль – это же практически саван.

Да, можно рассматривать разные культуры, эпохи, контексты. Я очень много работаю с фатой – почти во всех работах у меня есть хотя бы кусочек. Может быть, это подсознательное и вечное в нашей культуре желание выйти замуж. Этот постоянный вопрос: когда ты уже выйдешь замуж? С другой стороны, мне нравится сама ткань. Она настолько податливая, нежная, благодарная и «красноязычная» – она говорит без слов.

В своем творчестве Вы поднимаете такие сложные темы, как аборт. Вы, например, сделали фартук с вышитым эмбрионом. Надев фартук, женщина как бы становилась беременной, а сняв его, делала аборт. Причем без осуждения со стороны.

Да, это провокационная работа, который вызвала большой резонанс. Я позволяю женщине принять решение самой. Если она беременеет и решает снять этот фартук, я «разрешаю» ей это сделать. Наверняка, у нее есть причины для этого. Она может снять фартук и бережно отнестись к эмбриону, а не оставить его, хотя ребенок потом будет несчастлив. Это очень сложная тема. Если присмотреться, то можно увидеть, что у ребенка на фартуке вышит нимб. То есть это божье существо, которое светится. И к нему нужно отнестись бережно. Если женщина решает сделать аборт,

нужно бережно снять фартук, бережно его сложить и бережно об этом помнить. Вот так я пыталась эту тему преподнести.

Проект «Аборт. Невесомость»

Были ли негативные реакции на эту работу?

Да, многие в Швейцарии выступают [против абортов](#). Есть мнение, что лучше родить и кому-то отдать ребенка, чем «убить», как они это преподносят. Я не буду вступать в полемику и оспаривать мнение других людей. У каждого оно свое. Но я со своей стороны показала, как я думаю.

«Мое тело - мое дело». Вообще тема женской телесности в Вашем творчестве присутствует очень активно. Вы даже сделали [текстильную книгу](#) с дерзким названием «Голые тетki».

В ней есть немножко сарказма, но эта книга сделана с большой любовью к своему телу. Знаете, это стремление к вечным диетам и идеалу... Я сама сижу на вечной диете, и мне это не удастся. Но, тем не менее, как бы я ни выглядела, я люблю свое тело. Оно такое, какое есть, оно не соответствует никаким идеалам и живет своей жизнью. В этой книге вышиты странные позы и странные тела, но они прекрасны – в любом состоянии и со «спасательными кружочками» вокруг талии. С ноткой юмора я хотела сказать: девочки, все хорошо. Голые тетki – классные бабы, на самом деле (смеется).

В центре всего Вашего творчества находится женщина. Какая она - современная женщина Вашими глазами?

Это сложно объяснить. Например, когда спрашивают, какая ты, то женщина отвечает, что она красивая. Что это значит? Для меня ты красивая, для него – нет. Или если я скажу, что она обыкновенная, то тоже непонятно, что это значит. Я себя позиционирую как странная женщина. Но не в смысле «замороженная», а от слова

«странствие». Она странствует, она интересная, она интересуется, она интересуется, она чувственная, она чувствует, она волнительная, но она и волнуется. Вот так я могу описать современную женщину. Я спокойно отношусь к феминизму, но себя к феминисткам не отношу. Мне это даже не удастся в силу моего воспитания и моей культуры. Я за равное положение в обществе, но я не могу поставить на один уровень женское и мужское тело, женские и мужские эмоции. Сегодняшние женщины – это какой-то отдельный полюс.

С какими стереотипами Вы сталкивались как женщина и как художница? И сталкивались ли вообще?

Не было такого, чтобы меня кто-то где-то ущемлял только потому, что я женщина. Даже в медицине у меня такого не было. В мире искусства сегодня есть конкуренция между молодой и старой школой, но не между мужчинами и женщинами.

Что Вас сейчас вдохновляет?

Японская культура. Я собираюсь в Японию, поэтому читаю японскую литературу, изучаю японское искусство и пытаюсь найти нотки, которые близки японской и славянской культурам. В Базеле, кстати, сейчас идет хорошая [выставка](#) японских гравюр.

Какие у Вас планы? Где можно будет увидеть Ваши работы в ближайшее время?

Я пытаюсь подписать сейчас договор на две выставки в Швейцарии, пока не могу сказать где. Тема – климакс, переходный возраст у женщины. А вторая работа связана с темой дома.

Вы всегда находитесь в поисках дома и корней, стараетесь укорениться, нащупать себя в пространстве.

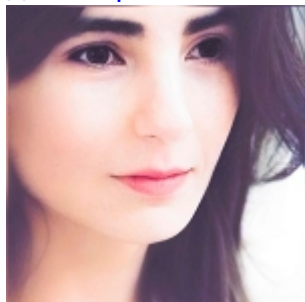
Это так.

Спасибо за беседу и успехов Вам!

Спасибо! Обязательно приезжайте в Люцерн посмотреть мою мастерскую.

Договорились!

[современное искусство Швейцарии](#)
[памятники культуры](#)
[достопримечательности швейцарии](#)

[Заррина Салимова](#)
Zaryna Salimava

Статьи по теме

[Мария Мотылева – вышивальщица воспоминаний](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/tatyana-yuhnavec-ya-pytayus-pokazat-kak-mozhno-sdelat-zhizn-radostnee>